

Сейчас она выглядела отвратительно. Скулы обеих щек были такими тонкими, что выступали вперед. Ее волосы высохли и прилипли к лицу, отчего она казалась еще худее. Ее глазницы западали, а ресницы были очень длинными, но они были влажными. Оказалось, что она все это время плакала. Большой участок подушки был мокрым. Она была еще уродливее, когда плакала, черты ее лица были сморщены, а тело свернулось, как креветка. Она плакала беззвучно, она просто плакала, и слезы беспрепятственно скатывались по ее длинным ресницам и падали на подушку.

На самом деле, вначале она была очень красива. Он вспомнил ее большие глаза, они были очень красивыми и очень трогательными. В тот вечер он нашел ее на парковке у бара. Она лежала на передней крышке его машины. Она была пьяна. Она посмотрела в зеркало заднего вида и решила, что его машина-такси, подумав, что он крадет у нее такси. Он потянулся, чтобы притянуть ее к себе, но она вдруг подняла лицо и поцеловала его.

Поцелуй был очень сладким и слегка алкогольным. Может быть, он действительно был пьян в тот день, потому что на самом деле отвез ее домой.

Она не издала ни звука во время всего процесса и почти не произнесла ни слова. За исключением того, что его часы случайно зацепились за ее волосы, что было очень больно, и она тихо вскрикнула. Он снял часы и продолжил целовать ее. Она никак не отреагировала. Ее тело было очень напряженным, и ее реакция была отрывистой, что было очень неожиданно, потому что это был ее первый раз. Прежде чем он проснулся, она исчезла. Как Золушка в золотом платье, он был ошеломлен мельком увиденным прекрасным зрелищем, но после звонка полуночного будильника она исчезла в конце времен.

Но в конце концов они узнали друг друга. Он узнал ее, и она узнала его. Хрустальной туфельки не было, только стыд. Он был спокоен, когда смотрел на нее. Эта женщина, что она хотела сделать?

Ее реакция не превзошла его ожиданий. Она вернулась, продолжила приставать к Шао Чжэньжуну и даже заспорила.

Но Чжэньжуна здесь больше нет - при мысли об этом возник дискомфорт. Она все еще крепко сжимала край его одежды, в уголках ее глаз стояли большие слезы. У нее была высокая температура, но она продолжала тихо звать Чжэньжуна.

Возможно, у нее было немного искренности по отношению к Чжэньжуну.

Водитель все еще ждал на скамейке возле отделения неотложной помощи, но Лэй Юйчжэн не мог уйти. Она все еще крепко сжимала край его одежды, как ребенок, сжимающий свою мать, как утопающий, хватающийся за последний кусок соломинки. Забудь об этом, он бы терпел ради Чжэньжуна и видел нежелание Чжэньжуна отдать ему ее. Всякий раз, когда он думал о Чжэньжуне, он чувствовал, как место в его сердце начинает смягчаться, настолько становилось мягкое, что это было почти больно.

Это был его самый дорогой брат, его самый близкий брат.

Ее лихорадка постепенно спала, и она, наконец, проснулась, когда медсестра вытащила иглу. Увидев знакомый силуэт и знакомый контур лица, она чуть не закричала, но сразу поняла, что это не Чжэньжун, не ее Чжэньжун.

Увидев, что ее руки все еще крепко сжимают уголки его одежды, она быстро отпустила их, как ребенок, делающий что-то не так.

Она молча отпустила ее руку. Его шелковая рубашка уже была измята. Она не знала, как долго ее сжимала.

"Спасибо", - ее голос был хриплым, а во рту горела горечь. После лихорадки у нее онемел язык, и ей было неудобно говорить.

Он ничего не сказал. Его шаги не прекращались. Как будто он вообще ее не слышал, он ушел.

Она болела почти неделю, на ней каждый день висел пакет с капельницами, поэтому она больше не могла следовать за ним. Лихорадка наконец исчезла, и врач продолжал капать в течение двух дней, чтобы закрепить лечение.

Он заплатил за нее залог в 1000 юаней, когда отправлял ее в больницу. Покончив с последним пакетиком лекарств в тот день, она спустилась на первый этаж "Юй Тянь Риэлти" и стала ждать, чтобы расплатиться с ним.

Только в 6 часов вечера она увидела, как выезжает его машина. Она протянула руку, чтобы остановить. Охрана уже видела ее, и несколько человек очень умело остановили ее, заставив смотреть, как отъезжает его машина.

Она подошла к перекрестку перед его виллой и наблюдала в течение часа. Она не видела, как его машина въезжала и выезжала. Может быть, он вернулся в квартиру. У него было несколько резиденций в этом городе. Она ходила за ним каждый день, так что знала.

Она должна вернуть ему деньги, но она все еще не могла даже приблизиться к нему, и у нее нет возможности связаться с ним. У нее не было другого выбора, кроме как положить тысячу юаней в конверт и отправить его по почте в компанию "Юй Тянь Риэлти".

Она знала, что ему наплевать на тысячу юаней, но она должна вернуть их. Она также знала, что он отправил ее в больницу ради Чжэньжуна. Ее глаза наполнились слезами. Даже несмотря на то, что его здесь не было, это все равно было из-за него. Чжэньжун был ее величайшим благословением, но у нее не было благословения, чтобы удержать его.

Небо и земля такие большие. В этом мире она потеряла только Шао Чжэньжуна.

Ду Сяосу не ожидала, что тысяча юаней будет возвращена экспресс-доставкой в целости и сохранности. Подпись доставщика экспресс-посылки была очень деликатной, и это было незнакомое женское имя под названием "Секретарь Шан", вероятно, секретарь Лэй Юйчжэна.

Ду Сяосу повернулась, несколько раз перевернул конверт курьера и, наконец, открыла его. Там была не только тысяча юаней, но и ключ.

Ключ помещен в красиво оформленную карточку с нанесенным на нее логотипом "Юй Тянь Риэлти". Также была строка: "Ипинь Минчэн приветствует владельца", а в конце был указан номер строительной единицы и так далее.

На мгновение Ду Сяосу ни о чем не подумала. С тех пор как Шао Чжэньжун ушел, у нее часто бывали такие короткие промежутки в размышлениях. Психолог сказала, что это произошло потому, что у нее хватило ума убежать от реальности.

Но, несмотря на то, что она так долго ждала, наконец-то получила ключ, она все еще чувствовала, что это нереально. Это было похоже на то, как часто ей снился Чжэньжун. Проснувшись, она узнала, что ей все это приснилось.

После работы такси не было, поэтому она поехала на метро в Ипинь Минчэн. Владелец переезжали в здание один за другим. Летние сумерки были яркими и расплывчатыми. Недавно были посажены растения и газоны с травой. Спринклерная система продолжала разбрызгивать воду. Несколько капель упали ей на пятку, неся с собой немного прохлады.

Включенный голосом свет в коридоре уже горел. Когда она продолжила идти, свет включился на всю дорогу. На самом деле было еще рано. Темно-фиолетовый закат все еще виднелся в просветах высоких зданий вдалеке. Она поискала глазами дверь и достала ключ, чтобы открыть ее. Свет в комнате все еще был ярким, потому что не было перегородки, на балкон, выходящий на южную сторону, и в панорамное окно проникал свет.

Она прошла в центр пустого дома. Она вспомнила, когда ей захотелось посмотреть дом, когда она несколько раз обсуждала с Шао Чжэньжуном вопрос о ремонте.

Самая большая стена в гостиной, она коснулась ее рукой. Цемент был гладко отшлифован. Она вспомнила, что Чжэньжун подал ей идею, что они планировали рисовать на этой стене сами. Они даже нашли, какой дизайн использовать. Она целенаправленно провела несколько дней в библиотеке и, наконец, выбрала сломанный пион на фарфоровой вазе времен династии Сун. Узор был очень сложным, и его, должно быть, было трудно нарисовать. Но в то время она не думала, что это так, и просто с радостью отдала его Шао Чжэньжуну, чтобы посмотреть.

Комната была пуста. Некоторое время она стояла перед стеной. Вокруг было очень тихо. В доме напротив горел свет, и был слабо слышен звук телевизора. Она была здесь одна.

Она присела на корточки перед стеной, прижавшись лбом к холодной бетонной стене. Ей было

только немного холодно, но она не плакала.

Наконец, медленно, она прошептала, - "Шао Чжэньжун, у меня есть ключ."

Это был их дом. Она должна была украсить его так, как они изначально планировали. Она должна переодеться, чтобы задернуть занавески, когда переедет. Затем понаблюдать, как солнечный свет падает на пол, отражаясь в мелких узорах на занавеске. Она выкрасит стены в кабинете в белый цвет, а затем поставит книжные полки. Когда ее заменят на детскую комнату, она может сменить обои на более мягкие...

Ее и Шао Чжэньжуна дом...

Она будет жить хорошо, потому что он был с ней, он всегда будет с ней.

Она попытается начать свою жизнь заново, как будто он никогда не уходил, как будто он всегда был рядом с ней.

Она отменила свой отпуск и вернулась на работу в компанию. В конце концов, работа могла занять ее. Она все еще следила за Синьшэном, поэтому не могла избежать встречи с Линь Сяньюанем, но она была полностью поглощена работой.

Однажды она неожиданно встретила Линь Сяньюаня в коридоре. Она поздоровалась с ним и хотела подойти, но он вдруг спросил ее, - "Некоторое время назад ты искала дом. Тебе удалось его найти? Так случилось, что у меня был друг, который уезжал за границу. Его дом будет сдан в аренду, не хочешь ли посмотреть?"

Его тон был очень естественным и знакомым, как будто они были просто старыми друзьями, непринужденно болтающими. Срок аренды дома, который она снимала, подходил к концу, и домовладельцу пришлось вернуть его на ремонт. В настоящее время она повсюду искала дом. Она не знала, как Линь Сяньюань узнал об этом, но все равно ответила, - "Не нужно. Спасибо, мистер Линь."

Линь Сяньюань вздохнул, - "Сяосу, тебе не нужно так себя вести. Я просто хочу помочь тебе, и я не имею в виду ничего другого." Она знала, но не хотела пересекаться с ним в жизни. Увидев, что ее коллега смотрит сюда, она быстро сказала, - "Моя коллега ищет меня, я должна идти."

Ду Сяосу не ожидала, что Линь Сяньюань отнесется к этому вопросу очень серьезно. Через несколько дней он снова позвонил ей, - "Хочешь взглянуть на дом? Мой друг спешит уехать за границу, так что твой переезд можно даже считать одолжением. Он сказал, что цена аренды может быть легко согласована, но в основном они хотят, чтобы в доме жил надежный человек, чтобы дом не пострадал."

В конце концов, он был вице-президентом компании-партнера. Ду Сяосу почувствовала, что с

ее стороны было бы слишком чрезмерно отказываться, поэтому она записала номер телефона домовладельца и согласилась взглянуть. В выходные у Чжоу Сицы было время, поэтому она поехала с ней.

Расположение дома было действительно хорошим. Это было недалеко от того места, где она работала, и метро занимало всего три остановки. Убранство было вполне удовлетворительным. Владелец дома получил предложение, поэтому они уехали за границу, поэтому цена аренды была довольно низкой. Чжоу Сицы испытала искушение и почувствовала, что это хорошая сделка. Без каких-либо колебаний она приняла решение за нее и сразу же внесла депозит. Они могли бы просто воспользоваться выходными, чтобы переехать сюда. У Сяосу было не так уж много вещей. Чжоу Сицы помогла ей найти машину, и они перевезли все это за одну поездку.

Обе в изнеможении рухнули на диван, увидев разбросанные по полу вещи, у них не было сил, чтобы привести их в порядок.

Чжоу Сицы сказала, - "Все хорошо, но мебель и все остальное слишком мужское. Завтра давай поменяем шторы, ковры и другие вещи. Тогда все будет хорошо."

Ду Сяосу была так измучена, что не могла пошевелиться, - "Мне все равно, если честно. Как только дома сделаю ремонт, я перееду."

Чжоу Сицы спросила ее с некоторой осторожностью, - "Ты хотела бы найти дизайнерскую компанию?"

Ду Сяосу улыбнулась и сказала, - "Я попросила своих коллег из отдела декораций помочь сделать некоторые эскизы, но они не так хороши, как я себе представляла."

"Я забыла, что ты работала в этой области."

"Ну, они не совсем одинаковые. Внутренняя отделка сильно отличается от структурного дизайна." - Тон Ду Сяосу был очень спокойным, - "Кроме того, я обсудила это с Чжэньжуном. Мы уже давно обсуждали, как его украсить."

Ее тон казался очень небрежным, но Чжоу Сицы не осмеливалась заговорить. Ду Сяосу снова улыбнулась, - "Мы наконец-то закончили переезд. Что ты хочешь съесть сегодня вечером? Я приглашу тебя на ужин после всей твоей тяжелой работы."

"Хорошо", - сказала Чжоу Сицы расслабленным тоном, - "Я голодна. Я должна съесть огромный ужин."

Ду Сяосу пнула картонную коробку, лежащую на полу, в угол и с готовностью согласилась, - "Хорошо! Давай съедим стейки. Я голодная. Давай поедим чего-нибудь вкусенького."

В тот вечер после ужина они вдвоем вернулись, чтобы прибраться в доме. Они закончили уборку глубокой ночью.

Чжоу Сицы пошла в круглосуточный магазин и купила утиные шейки. Ду Сяосу купила несколько банок пива. Два человека грызли утиные шеи и пили пиво. Одна банка за другой, обе были немного под кайфом.

Чжоу Сицы сказала, - "Сяосу, ты должна быть здоровой, иначе всем нашим друзьям будет грустно."

Ду Сяосу ухмыльнулась и открыла для нее еще одну банку пива, - "Не волнуйся, я в порядке." Она подняла лицо. В комнате была только одна настенная лампа. Слабый свет отражал туман в ее глазах. "Сицы, тебе не нужно меня убеждать. Мне не грустно. На самом деле, я довольно хорошо чувствую себя. Новый дом через некоторое время будет отремонтирован, и я снова приглашу тебя на ужин. В новом доме мы с Чжэньжуном... Изначально я всегда хотела угостить тебя ужином..." - Ее голос был немного тихим, таким тихим, что казалось, будто она бормочет, - "Сицы, не убеждай меня, я этого не вынесу. Что бы ты ни хотела сказать, не говори мне. Дай мне немного времени. Возможно, я не смогу успокоиться всю эту жизнь, но даже если ты будешь уговаривать меня...не упоминай об этом снова...просто подумай об этом...думай об этом, как о том, что я обманываю себя...Я действительно...это все, что я могу делать..."

Ее голос медленно понизился и, наконец, исчез. Чжоу Сицы не осмеливалась заговорить, опасаясь, что сама может заплакать, когда откроет рот.

Ду Сяосу, казалось, вернулся к мирной жизни, вовремя приезжая на работу и возвращаясь с нее. Иногда, когда у Чжоу Сицы было время, она посещала психиатра вместе с ней. Родители Ду Сяосу изначально хотели забрать ее домой, но Ду Сяосу отказалась и настояла на том, чтобы остаться в Шанхае. Мать Ду неоднократно напоминала Чжоу Сицы, чтобы она заботилась о ней, поэтому Чжоу Сицы время от времени брала Ду Сяосу или ходила к ней, где они вдвоем покупали продукты в соседнем супермаркете и готовили еду.

В тот день они вдвоем скачали несколько рецептов из Интернета и попытались приготовить несколько гарниров. Во время еды Чжоу Сицы спросила Ду Сяосу, - "Почему ты в последнее время работаешь сверхурочно? В прошлом ты была ленивее меня, но теперь у меня почти больше свободного времени, чем у тебя."

Ду Сяосу был мрачен, - "Я не знаю. Недавно в Синьшэн прибыл новый вице-президент. Говорят, что она только что вернулась из Соединенных Штатов. Она просто внезапно взяла верх. Не знаю почему, но мы ей не нравимся, она всегда недовольна тем или иным. Все коллеги из отдела дизайнера добавили неделю смен. Когда окончательный план был снова отвергнут, менеджер Нин был близок к тому, чтобы умереть от уныния."

"Разве твой менеджер Нин не должен был быть блестящим? Будет ли вице-президент Синьшэна завидовать его красивой внешности и распространять эту неприязнь на всех вас?"

"Умоляю, вице-президент - женщина. Как она может ревновать менеджера Нина к тому, что он красивый?"

"Может ли это быть любовь, рождающая ненависть?" - Чжоу Сицы была взволнована, - "Давай, давай, давай проанализируем возможности!"

Ду Сяосу на мгновение опешила, а затем сказала, - "Это возможно, потому что вице-президент Цзян всегда приходит, чтобы найти проблемы... Ее возраст невелик, и она очень красива. Она действительно выглядит довольно хорошей парой для менеджера Нина..."

"Фамилия Цзян?" - Чжоу Сицы спросил, - "Цзян.. а имя?"

"Цзян..." - энергично вспоминала Ду Сяосу и, наконец, вспомнила, - "Цзян Фаньлу! Довольно громкое имя."

Чжоу Сицы была очень удивлена и сделала холодный вдох, - "Ду Сяосу, почему ты такой растерянная? Ты ... ты не знаешь, кто такая Цзян Фаньлу?"

Ду Сяосу тупо уставилась на нее.

Чжоу Сицы чуть не подпрыгнула, - "Это жена Линь Сяньюаня, эта Цзян Фаньлу! Как ты так запуталась? Ты даже не знаешь полного имени своего соперника. Ты действительно слишком запуталась! Разве много лет назад Линь Сяньюань не бросил тебя, чтобы жениться на ней? Как ты могла даже не понять, как ее зовут!"

Большие глаза Ду Сяосу все еще были немного ошеломлены. Через некоторое время она сказала, - "Я всегда думала, что женщину звали Цзян..." Чжоу Сицы увидела, что ее лицо все еще было худым и резким, а ее большие глаза были вялыми и мрачными. Она не могла больше ничего сказать. Она сменила тему, - "Хорошо, хорошо. Давай не будем думать о прошлом."

Ду Сяосу постепенно начала понимать, почему Синьшэн внезапно усложнил ситуацию, почему вице-президент говорил так резко и строго во время встреч и почему эта молодая и красивая вице-президент продолжала целиться в нее. Неудивительно, что это было не просто ее воображение, а потому, что она была Цзян Фаньлу, женой Линь Сяньюаня. Она явно относилась к ней враждебно. Она не хотела вступать в контакт с Линь Сяньюанем или Цзян Фаньлу в этом кругу, но так как это было неизбежно в ее работе, она усердно работала, чтобы быть профессионалом.

Но даже в этом случае это все равно было неизбежно. Во время ежегодного саммита Форума недвижимости, в котором приняли участие все компании, Ду Сяосу и некоторые новые коллеги были приглашены их вице-президентом расширить свои горизонты. Как только они вошли на площадку, она неожиданно увидела Лэй Юйчжэна.

Он был одним из приглашенных гостей. Сяосу никогда не видела его на публике. К счастью, он был далеко и, вероятно, тоже ее не видел. Лэй Юйчжэн выступал один раз за другим, сначала общаясь со средствами массовой информации, а затем с коллегами. Даже во время фуршета его окружала группа репортеров, расспрашивавших о тенденциях цен на жилье и экономической ситуации. Он не смог выбраться. Его помощник шаг за шагом следовал за ним, время от времени наверстывая упущенное. На самом деле он выглядел очень холодным, с глубокими следами двойных век, а его глаза были такими же глубокими, как море под звездами. Иногда вспыхивала волна, но этот свет был также холодным, в отличие от Шао Чжэньжуна, который всегда заставлял ее чувствовать тепло.

На самом деле, если бы выражение его лица было более мягким или если бы он развязал еще одно отверстие в своем костюме, он был бы больше похож на Шао Чжэньжуна.

Ду Сяосу было грустно без всякой причины, но иногда, видя издали человека, так похожего на Чжэньжуна, она чувствовала себя непринужденно, как будто Шао Чжэньжун не ушел далеко. Он все еще был в ее жизни, просто так далеко, что она не могла дотянуться.

У Ду Сяосу не хватило духу поесть. К счастью, званый ужин проходил в саду отеля, где люди собирались дуэтами и трио, так что отсутствие аппетита у нее не бросалось в глаза. Она держала тарелку, разговаривая со своими коллегами. Как только она подняла глаза, то увидела Линь Сяньюаня и Цзян Фаньлу. Тем не менее, Нин Вэйчэн тоже заметил это, поэтому он специально пригласил ее и ее коллег поздороваться.

Линь Сяньюань выглядел вполне естественно, но Цзян Фаньлу, казалось, была особенно заинтересована. Она оглядела Ду Сяосу с головы до ног. Цзян Фаньлу изначально была пухленькой красавицей. Две изогнутые, тонкие брови, слегка наморщенные, напоминали бы людям персонажа классического сна о Красной комнате. Тем не менее Ду Сяосу знал, что эта женщина была более могущественной, чем Ван Сифэн, но просто старалась молчать.

Кто знал, что она даже будет дразнить Нин Вэйчэна, - "Менеджер Нин, оказывается, мисс Ду - ваша девушка."

Нин Вэйчэн поспешно объяснил, - "Нет, мисс Ду и я просто коллеги."

Цзян Фаньлу улыбнулась и сменила тему, - "Менеджер Нин, если вы позволите мне спросить, не так ли хороши жилищные льготы вашей компании?" Нин Вэйчэн был весьма удивлен, но ответил очень серьезно, - "Хотя жилищная субсидия нашего Бо Юаня невелика, она все равно выше, чем в среднем по отрасли. Почему вице-президент Цзян вдруг задала этот вопрос?"

Цзян Фаньлу слегка усмехнулась, - "Я думаю, что в вашей компании есть некоторые сотрудники, которые, похоже, не могут снять дом, поэтому я немного позаботилась."

Нин Вэйчэн был умным человеком. Услышав, что в ее словах есть смысл, он не мог не заподозрить неладное. Ду Сяосу опустила глаза. Вместо этого Линь Сяньюань был очень смущен, пытаясь разрядить атмосферу, - "Господин Чжан там, давайте поприветствуем

его." Цзян Фаньлу, казалось, пропустила мимо ушей и сказала Нин Вэйчэну с улыбкой, - "Этот мир сейчас тоже довольно странный. Сначала это были люди из Партии А, которые просили взятки у Партии Б, но теперь есть люди из Партии Б, которые действительно осмеливаются протянуть руку Партии А. Это действительно невероятно. Вам не кажется, менеджер Нин?"

Лицо Линь Сяньюаня уже было очень неловким. Голос Цзян Фаньлу был немного высоким, так что люди в стороне уже удивленно оглядывались. Несколько коллег из Бо Юань переглянулись. Нин Вэйчэн понял, что она имела в виду, и не мог не сказать, - "Госпожа Цзян, если кто-либо из наших сотрудников оскорбил вашу компанию, вы можете сообщить нам напрямую. Мы не будем пристрастны. Сегодня в этой отрасли работает много людей. У вас должны быть свои причины говорить это. Если сотрудники нашей компании нарушили законы и правила, пожалуйста, укажите на них, и мы будем строго расследовать их."

Цзян Фаньлу усмехнулась, - "Вовсе нет. Как сотрудники вашей компании могли нарушать какие-либо законы? Все они - элита."

Ду Сяосу больше не могла сдерживаться, - "Госпожа Линь, если у вас есть какие-либо недоразумения, вы можете говорить прямо, вам не нужно говорить так скрытно. Мои личные проблемы с вами не должны касаться компании, в которой я работаю. Если я вам не нравлюсь, я могу немедленно уйти в отставку и исчезнуть из этой отрасли. Но я не могу принять ваши так называемые обвинения. Как член партии Б, я никогда не требовала никаких взяток от компании "Синьшэн". Когда вы говорите, пожалуйста, не говорите глупостей."

"О!" - Цзян Фаньлу широко раскрыла глаза, как будто немного удивленная, - "Мисс Ду, что вы имеете в виду под этим? Я даже не назвала вас по имени.. И все же, мисс Ду, вы... Ах, мне так жаль. Я несколько лет была за границей, и мой китайский не очень хорош. Возможно, я неправильно употребила некоторые слова и заставила вас неправильно понять. Но вы сказали, что я несу чушь. Я знаю это слово. Мисс Ду, если я не ошибаюсь, дом, который вы сейчас снимаете, принадлежит компании "Синьшэн", и арендная плата намного ниже рыночной цены. Я не знаю, как мисс, но что вы об этом думаете?"

Теперь несколько коллег из Бо Юань не могли не посмотреть на Ду Сяосу, их глаза были полны удивления.

"Фанлу..." - Линь Сяньюань был очень смущен, - "На самом деле..."

"На самом деле, мой муж просто сделал это по доброте душевной, особенно для старых друзей, таких как мисс Ду." - Цзян Фаньлу все еще лучезарно улыбалась. - "Но Синьшэн - это компания с ограниченной ответственностью. Излишне говорить, не говоря уже о моем муже, что даже я, как исполнительный директор и заместитель генерального директора, не имею права иметь дело с недвижимостью на имя компании без разрешения."

Затем Ду Сяосу пришла к пониманию. Она была смущена, рассержена и раздражена, не в силах ничего сказать. Она почувствовала, как взгляды ее коллег стали сложными, как будто в их взгляде было все. Нин Вэйчэн тоже казался очень удивленным и спросил, - "Мисс Ду, то,

что сказала госпожа Цзян, правда?"

"Я не знала, что дом принадлежал Синьшэн", - лицо Ду Сяосу было бледным, - "Я немедленно уйду. Не волнуйтесь, я съеду в течение 24 часов."

Цзян Фаньлу улыбнулась, - "В этом нет необходимости. Я дам мисс Ду три дня на переезд. Я слышала, что мисс Ду недавно попала в аварию и, возможно, не в хорошем самочувствии. Но даже если твой парень погиб, не будь жадной и не цепляйся за чужого мужа."

Ду Сяосу почти потеряла силы, чтобы встать. Она сделала шаг назад, но неожиданно натолкнулась на чью-то спину. Мужчина обернулся, она подняла голову, Чжэньжун... На самом деле это был Шао Чжэньжун, она ошеломленно посмотрела на него и инстинктивно схватила его за рукав. Она слабо держалась на ногах, на ее лице не было ни намека на кровь, как будто она вот-вот упадет.

Лэй Юйчжэн опустил руку. Ее рука сжалась очень крепко, совсем как тогда, когда она была в больнице той ночью. Но ее взгляд постепенно стал сосредоточенным. Она постепенно прояснялась и постепенно понимала, что это был не ее Шао Чжэньжун, не тот Чжэньжун, на которого она могла положиться. В ее глазах появилась печаль, как у растерянного ребенка.

Лэй Юйчжэн слегка прищурил глаза и посмотрел на Цзян Фаньлу.

Цзян Фаньлу тоже была очень удивлена, глядя на Лэй Юйчжэна. Через несколько секунд она наконец улыбнулась, - "Мистер Лэй, привет."

У него не было никакого выражения лица, и он бросил на нее холодный взгляд. Цзян Фаньлу представила его, - "Это Линь Сяньюань, мой муж."

Линь Сяньюань протянул руку, Лэй Юйчжэн очень холодно протянул руку, почти касаясь кончиками пальцев, прежде чем опустить руку. Он повернул руку и притянул Ду Сяосу к себе, - "Представляю эту прекрасную пару, это Ду Сяосу."

Цзян Фаньлу никогда не ожидала, что он вступится за Ду Сяосу, поэтому она была поражена. Лэй Юйчжэн повернул голову и холодно сказал Ду Сяосу, - "Кто бы ни посмел не позволить тебе работать в этой отрасли, пусть сначала придет ко мне."

Глаза Ду Сяосу уже были полны слез, но она отчаянно пыталась сдержать их. Она едва выдавила улыбку, которая была еще более уродливой, чем слезы. Ей и в голову не приходило, что он слушает все, что происходит рядом с ним. У Лэй Юйчжэна все еще было холодное лицо, - "Разве у тебя нет дома? Ты не знаешь, как найти кого-то, если у вас нет времени на ремонт? Куда делись все эти навыки? Ты только и умеешь, что плакать!"

Ду Сяосу больше не могла этого выносить. Под его острым взглядом ее слезы были резко

подавлены. Секретарь Лэй Юйчжэна, Шан, уже прибыл. Он повернул голову и увидел, что Шан хочет, - "Я отошлю мисс Ду обратно. Завтра найди людей, которые помогут ей переехать."

Цзян Фаньлу все еще улыбалась, - "Извините, я действительно не знала... Почему бы вам не позволить мисс Ду жить в этом доме..."

Лэй Юйчжэн спокойно ответил, - "В нашей компании много пустующих домов. Нет необходимости, чтобы другие предлагали свои сокровища."

Не о чем было говорить, окруженные кучей людей, они ушли.

Ду Сяосу сначала была очень расстроена, но, сев в машину, она опустила его голову и прошептала, - "Спасибо."

Лэй Юйчжэн был очень возмущен, - "Ты не можешь быть немного постыдной? Что за Линь Сяньюань? Ты сбежала, чтобы переспать с ним, только ради этих дешевых выгод? Не думай, что я помогаю тебе сегодня. Это было для Чжэньжуна. Я не хочу, чтобы люди превращали нашу семью в посмешище. Я не надеюсь, что ты будешь чиста, но ты не можешь быть такой бесстыдной. Ты можешь позволить себе быть таким человеком, но наша семья не может позволить себе потерять лицо."

Каждое слово было как острейший нож. Каждый нож пронзал ее сердце, каждый нож видел кровь, пронзал до тех пор, пока ее плоть не была изуродована, пока ее печень и желудок не разорвались, пока она почти не перестала чувствовать. Ей было грустно, и она чувствовала себя так, словно даже сотней ртов не могла этого объяснить. Но она не хотела больше ни с чем спорить, она только хотела возразить, что никогда не была не верна Чжэньжуну. Но если даже Чжэньжуна здесь не было, какое все остальное имело значение?

Поэтому она просто широко открыла глаза, казалось, желая прогнать последнюю каплю печали из своего сердца. Ее голос все еще был очень тихо, - "Я не потеряла лицо перед Чжэньжуном. Я действительно не знала. Я перееду, как только вернусь домой. Пожалуйста, остановите машину." - она была немного бессвязной, - "Я не заставлю Чжэньжуна потерять лицо, верите вы этому или нет."

Лэй Юйчжэн, казалось, больше не желал с ней разговаривать. Он постучал по спинке сиденья, и водитель остановил машину.

В тот день Ду Сяосу шла домой пешком. Она не ехала на метро, автобусе или такси. После нескольких остановок ходьбы у нее свело икры. Она присела на корточки на тротуаре, ожидая, пока пройдет судорожная боль, а затем продолжила идти вперед. Когда она вернулась домой, на ее ногах было два волдыря. Она сняла свои высокие каблуки только после того, как вошла в дом, и ступила босиком на пол. Мозоли слегка болели. Именно тогда она поняла, что кожа стерлась, обнажив красную плоть внутри. Но ее это больше не волновало, ей нужно было все упаковать и переехать.

Она убиралась всю ночь, прежде чем собрать все вещи. Уже рассвело, и она вызвала такси, чтобы поехать к Чжоу Сицы. Чжоу Сицы сонно открыла перед ней дверь. Она была потрясена, когда увидела Ду Сяосу, тащащую большую сумку. Услышав, как она кратко описала причину, она еще больше разозлилась и оскорбила Линь Сяньюаня. В спешке Ду Сяосу пришлось сложить свои вещи, а затем двое бросились на работу.

Ду Сяосу не спала всю ночь, и ее глаза были красными. Увидев пересекающиеся линии и данные на экране компьютера, она почувствовала головокружение, поэтому потратила время, чтобы отнести кружку в кладовую и приготовить себе чашку эспresso. Неожиданно, прежде чем она вошла внутрь, она услышала слабый смех и смутный голос Чжу Линьи, - "О боже. Я не могу сказать наверняка, но не ожидала, что она такая. Обычно, когда я ее вижу, она кажется довольно хорошим человеком."

В голосе другой коллеги-женщины слышалось презрение, - "Это тоже способность человека. Неудивительно, что жители Синьшэн такие придирчивые.. После стольких лет сотрудничества я не ожидала, что возникнут такие проблемы."

"Мадам Цзян тоже не из тех, с кем можно шутить. Ее слова было так ужасно слушать. Мы, свидетели, почувствовали, как наши лица покраснели, но Ду Сяосу это даже не волновало."

"Позже она даже ушла с боссом Юй Тянь. Я слышала, что, когда она присоединилась к компании, с мистером Сяном разговаривал кто-то сверху. Кто знает, какое прошлое у этой женщины, у нее действительно есть такие методы."

Другой голос был опущен ниже, - "Люди хотят спать с красотками. Пока она готова спать с ними, у нее, очевидно, будет больше возможностей, чем у нас. К счастью, ее жених умер рано, иначе ему пришлось бы носить зеленую шляпу..."

Несколько человек хихикнули вместе. Звук за дверью был похож на удар ножа, царапающий барабанные перепонки Ду Сяосу одну за другой, заставляя синие вены на ее лбу подскочить, но в ее сердце было еще больнее.

Ее рука слегка дрожала, она повернулась к офису и, пошатываясь, вернулась на свое место. Она создала новый документ и напечатала "Заявление об увольнении". Она уставилась на эти три слова. Через несколько секунд она, наконец, вспомнила, что нужно добавить к этому. Она машинально напечатала. Одно за другим на экране появлялись слова. На самом деле она не знала, что печатала. Наконец, она отправила свое заявление об увольнении на почтовый ящик заместителя менеджера по персоналу.

Все места по соседству были свободны. Нин Вэйчэн снова отвез своих коллег в Синьшэн, но на этот раз не взял ее с собой.

Она подумала, значит, оказалось, что кто-то специально разговаривал с компанией, когда она присоединилась. Тогда, в тот раз, Чжэньжун, должно быть, помог ей тогда найти эту работу. Но ей все равно пришлось отказаться от его доброй воли. Она не могла оставаться здесь. Она была

слабой, трусливой, но она терпеть не могла, когда люди так говорили о Чжэньжуне и так сомневались в ней и Чжэньжуне. Она действительно была трусливой, и у нее почти не осталось сил бороться. Ей нужно было убежать на какое-то время. Она просто хотела пойти туда, где никого не было и где она могла спокойно думать о нем.

У нее остался только Шао Чжэньжун, но даже Шао Чжэньжуна здесь не было.

Отставка Ду Сяосу не была одобрена. Заместитель менеджера специально подозвал ее и поговорил с ней в приятной манере, - "Сяосу, мы обсудили ваше письмо. Вы сказали, что у вас плохое здоровье и вы не подходите для нынешней работы. Мы все прекрасно понимаем. Как насчет того, чтобы мы дали вам отпуск, и вы вернулись к работе после периода отдыха, как насчет этого?"

Она посмотрела прямо на заместителя менеджера и спросила, - "Юй Тянь - наш самый большой клиент. Вы беспокоитесь, что это повлияет на отношения между компанией и Юй Тянь? Тогда я могу сказать вам откровенно, что я не имею никакого отношения к Юй Тянь. Если я продолжу оставаться в компании, я боюсь, что это окажет плохое влияние на компанию."

Менеджер удивленно посмотрел на нее и через некоторое время улыбнулся, - "Сяосу, ты слишком много думаешь. Тебе следует немного отдохнуть и вернуться к работе, как только тебе станет лучше."

Поскольку менеджер немного заботился о ней, она больше ничего не могла сказать.

Ее самая неотложная задача - найти дом. Она не может продолжать тесниться с Чжоу Сицы. Она металась взад и вперед по огромному городу, осматривая этажи один за другим с агентами, перебегая от здания к зданию, прежде чем, наконец, снять тесную комнату и главный зал. Расположение было не очень хорошим. Дом снова выходил окнами на запад, и арендная плата была недешевой, но она не могла быть придирчивой.

Чжоу Сицы специально попросила выходной, чтобы помочь ей переехать. Она была недовольна недавно арендованным домом и не могла не критиковать ее. Ду Сяосу успокоила ее, - "Я буду жить здесь только временно. Когда ремонт в доме будет закончен, я перееду."

Она решила отремонтировать дом, нашла ремонтную компанию и привела ремонтников на место, но обнаружила, что ключ не может отпереть дверь.

Сначала она подумала, что замок сломан, но сотрудники управления недвижимостью сказали ей, - "Мисс Ду, эта компания по продаже недвижимости забрала его обратно. Замок сменили два дня назад."

Она стала совершенно глупой, словно громом отдаваясь в своем мозгу, она была в недоумении. Потребовалось много времени, чтобы не забыть позвонить Лэй Юйчжэну, но

ассистентка отказалась перевести звонок, используя свой сладкий голос, чтобы отклонить ее, - "Извините, мисс, я не могу перевести ваш звонок в офис мистера Лэя."

Из ее паники возникла жизнеспособная мысль. Она вспомнила, что имя, которое прислало ей ключ, должно быть секретарем Лэй Юйчжэна. Без всякого чувства равновесия, просто полная отчаяния, она вцепилась в телефон, как будто хваталась за последнюю соломинку, - "Так что насчет секретаря Шан? Вы можете связаться с секретарем Шан?"

Отвечающий все еще очень извиняющимся тоном отказывался, - "Извините, секретарь Шан сопровождает господина Лэя, чтобы уехать за границу."

Она никого не знала, Лэй Юйчжэн уехал за границу, секретарь Шан сопровождает его, чтобы уехать за границу, и даже просил людей сменить замок.

Он не издал ни звука и забрал все.

Все ее тело было измучено, она положила трубку. Она глубоко забилась в угол, как слабое животное, которое сильно ударили последним ударом, без следа сил, чтобы бороться.

Она заперлась в комнате на три дня, не ела, не пила и не двигалась. Она сидела на ветхом диване, как марионетка. Было бы здорово, если бы она действительно могла быть как марионетка, без боли, мыслей, воспоминаний и всего остального.

Он забрал свою щедрость, он зарал дом и забрал последнее воспоминание, которое у нее осталось. Она снова не сделала ничего плохого, но он не собирался ее прощать. Она не сделала ничего плохого Чжэньжуну, но он больше не собирался прощать.

В промежутке она, возможно, заснула, но когда она снова проснулась, она не чувствовала голода, хотя ничего не ела, но ее желудок был полон камней. У нее не было никаких чувств. Она, пошатываясь, поднялась на ноги, подошла к плите и включила газ. Маленькое пламя лизнуло дно чайника, но чайник был пуст. В нем не было воды. Она не собиралась кипятить воду.

В тот раз в больнице ее мать так плакала, обнимая ее. Ее мать почти умоляла, - "Сяосу, ты должна пообещать своей матери, ты не можешь пойти с Чжэньжуном, ты должна пообещать своей матери, что ты единственная для меня и твоего отца. Если ты сделаешь что-нибудь глупое, мы действительно больше не сможем жить."

В то время она обещала ей, она обещала своей матери хорошо жить.

Но она не ожидала, что это будет так трудно, так трудно, что у нее почти не было сил держаться. У нее действительно не было больше мужества держаться.

Она вернулась в спальню и взяла в руки фотографию Чжэньжуна и себя на прикроватном столике. Рамка для фотографии была холодной. Фотография все еще была сделана во время Весеннего фестиваля. Она сделала снимок на свой телефон, когда они вдвоем были дома. Это было глупое селфи двух людей рядом друг с другом, как двух маленьких медведей. При увеличении изображение было размытым. Они не делали много фотографий вместе, потому что оба были заняты на работе. Иногда ей нравилось фотографировать его на камеру, но на этих снимках он всегда был один.

Она все равно выключила газ, потому что Чжэньжун, Чжэньжун, должно быть, тоже желает ей добра.

<http://tl.rulate.ru/book/68432/1822404>